— Что-то… совсем плохое.

— Руин, да что ты…

— Всем занять позиции!!! — выкрикнул Руин.

Троица сразу поняла.

Что-то происходит.

Все тут же стали бдительными. Сработала интуиция Руина. Они уже давно вместе, и в такие времена обычно следует беда. Сколько уже раз их спасала интуиция Руина? Они встали спинами друг к другу в круг. Глядя через плечо, Югунг задал вопрос:

— Дело совсем плохо?!

— Пока не знаю, но предчувствие очень плохое!

Нет никаких подробностей, но они не сомневались в его словах.

— Мьяна, разверни крепость «Белого шума»!

— Э?! Н-нужна крепость?!

— Скорее!

— П-поняла!

Мьяна надела перчатку, скрывающую только тыльную сторону руки. Она тёмно-фиолетового цвета и не достаёт до локтя. Этот магический инструмент используется для чтения заклинания и его отличительной чертой являются рогатые отростки. Его могут использовать только избранные, и Мьяна одна из них. Когда она наполнила его магическим элементом, кристаллическая часть магического инструмента слабо засветилась, и появились символы. Они растянулись вокруг Мьяны в кольцо. Эти символы и являются чарами. Однако девушка уже знает их наизусть, и не нуждается в них.

— … Грешник, что не внемлил и не видел… что играл с нематериальным, и считал судьбу забавой… Чародей помех, возжелавший серебряную деву, и которого обезглавил клинок бога разрушения, по имени Шесть… «Белый шум»!

После чтения символы впитались в перчатку и…

В воздухе появился тоненький квадратный лист.

Квадрат шириной и длиной около двух ратаров (метров). По виду он напоминал песчаную бурю… нет, эта «песчаная буря» жива. Такое чувство, что квадрат лишь транслирует проходящую где-то песчаную бурю. Таким образом он мешает обзору.

Однако это Руину и нужно.

Мьяна создала несколько этих квадратов и, отрегулировав количество магического элемента, расставила их в воздухе. Чего и следовало от неё ожидать, она в мгновенье ока расставила квадраты в форме полусферы вокруг них.

Крепость.

Листы также служат оборонительной стеной. Они ни раз их выручали в скверных ситуациях. Однако в последнее время крепостью почти не пользовались.

— Я уже не помню, когда мы последний раз её использовали, — обеспокоенно пробормотал Югунг, выглядывая из щелей.

Грубая полусфера скрывает их не полностью. Если пригнуться, то можно проползти наружу. Тем не менее снаружи их не видно «целиком». Чтобы увидеть их…

Нужно будет подойти.

— …

Однако Руин до сих пор задавался вопросом.

«Почему нельзя, чтобы нас видели целиком»?

У него нет конкретной причины, просто так ему подсказывала интуиция. И всё же… что за плохое предчувствие? Сойдёт ли, если их будет видно лишь наполовину? Откуда чувство опасности, если их будет видно в полный рост? У него не было ответов ни на один из этих вопросов. Более того уже сумерки, и в такое время суток обзор естественным образом ухудшается. Также это влияет на дальность обзора.

«Раз противник должен видеть нас целиком, то стоит подождать, пока стемнеет полностью?..»

— …

«Нет…»

Интуиция подсказывала ему подумать еще раз:

Тёмное время суток поставит их в еще более невыгодное положение.

«Противник хорошо видит в темноте? Раз так, то всё-таки монстр?»

Чем больше он раздумывал, тем зловещее становилось предчувствие.

«Значит противник хорош в бою на дальние дистанции?..»

Он уверен в своих навыках ближнего боя, и что никому его не одолеть в честной битве один на

один. Даже «Сильнейшему из людей». Прямо перед самой миссией богиня обратилась к Руину:

«Ты и Сацуки-сан мои важные козыри. Опасно полагаться только на „Сильнейшего из людей“ и героев из другого мира. Мне нужны достойные союзники, которым не чужд здравый смысл. Да, точно, если „Сильнейший из людей“ или герои из другого мира собьются с правильного пути и восстанут против меня, мне понадобятся для защиты порядочные люди. Однако пока что нельзя давать понять, что у меня есть союзники, которым по силам одолеть их… поэтому попрошу вас скрывать вашу настоящую силу. Еще не настало ваше время.»

«В тот миг…»

Перед тем как он покинул комнату богини, она окликнула его:

«Если „Сильнейший из людей“ Цивит Гартланд считается самым сильным человеком… то „Героический меч“ Руина Сила можно считать сильнейшим из рода героев. Я тебе гарантирую, что в вопросе потенциала ты намного превосходишь „Сильнейшего из людей“.»

Даже богиня признала его силу.

Самый сильный из сильных.

Когда-то ему довелось на миг увидеть Цивита Гартланда.

Он сразу понял.

Что такое давление может оказывать лишь обладатель абсолютной силы.

«Но „то“, что приближается… оказывает другое давление.»

Что-то в этом не так.

Противник не силён, а лишь… вызывает дурное чувство. Точно, что-то, несущее несчастье.

— … Фуух.

«Подобные мысли сейчас ни к чему не приведут. В общем…» — Руин выдохнул и вновь собрался с мыслями. — «Просто доверюсь интуиции.»

Следовать его пророческой интуиции – это должно быть правильным выбором. Так было всегда. В каком-то смысле интуиция Руина обладала способностью к провиденью. Он не знает, как это связано, но если последовать совету интуиции, его всегда ждала хорошая удача, помогавшая избежать несчастья.

Вернув самообладание, Руин глубоко вдохнул и заговорил:

— Кто ты?! Покажись! Мы посланный по приказу богини Висис «Героический меч»! Вряд ли тебе захочется становиться нашим врагом! Или же возможно возникло некое недопонимание! Что скажешь, как насчет для начала поговорить?!

Он попытался обратиться к противнику, но ответа не последовало. На него лишь смотрела молчаливая тьма. Арен с напряженным лицом выглянула через щель.

— Слушай, Руин. С Сацуки и остальными… ведь всё в порядке?

— … Возможно Сацуки и другие не наткнулись на «это». Вероятно такая участь выпала только оставшимся.

Глядя на здоровый топор в своей руке Югунг задал вопрос:

— Как считаешь, человеколицый?

— Нет, мы не так глубоко в области демонов… скорее мы ближе к её границам. Не думаю, что тут окажется кто-то опаснее того человеколицего, с которым мы недавно разобрались.

Побледневшая Мьяна сглотнула:

— Тогда что за…

— Одно нам известно наверняка: Крайняя страна неподалёку.

— ! То есть они предчувствовали нападение и устроили засаду первыми?!

— Возможно.

— Проклятье! И чего этим недолюдям дома не сидится!

— … Как бы то ни было…

Жители крайней страны… настолько пугающие? Что-то с этим чувством не так. Подобное предчувствие не подходит тем, кто живёт в тепличных условиях.

Они отказывались сражаться и просто продолжали бежать, пока не обрели свой «мимолётный рай».

«Нет, таково истинное лицо этих трусов? В таком случае…»

— Висис-сама была права.

— Руин?

— Всё-таки… жителей Крайней страны необходимо уничтожить.

Это жуткое чувство. Никто бы не удивился, если бы его назвали присущим Великому повелителю зла.

«Хотя если бы это был Великий повелитель зла, на нас бы уже действовали Миазмы тирана… тогда кто, черт возьми, это может…»

В этот миг…

— !

Заметили все, не только Руин.

— Кто-то идёт.

Слабо… но они слышали шаги. Руин с остальными попытались прислушаться, но дул мешающий ветер, который покачивал ветви с листьями. Поэтому они полностью сосредоточились на слухе…

— … А… гах!..

Они услышали голос и прислонились спинами к листам.

— Вопли монстра?..

Они всматривались, пытаясь отыскать источник голоса.

Раздавался хруст ломаемых ветвей, а затем шелест листьев. Они сразу поняли, что это не могут быть Сацуки и остальные – те бы так не двигались.

Тем не менее…

— Сацуки!

Перед ними вышел Сацуки. Руин первым заметил что-то странное.

— Сацуки?

— Граааааа! Гхаааааа!..

— Сацуки?!

Из тьмы несомненно вышел Сацуки, но выглядел он не совсем хорошо. У него закатились глаза, а изо рта течет слюна. То, как он неуклюже идёт, тоже странно. Это совершенно не походило на привычного им Сацуки. И в руке у него находилась катана.

— !

С неё капала кровь. Он кого-то зарубил. Но для них важнее…

— Сацуки, что-то произошло?!

Сацуки не откликнулся даже после зова. Не то чтобы он чем-то был напуган… просто не в себе.

— Слушай, Руин, с Сацуки что-то не так!

— А-ага.

Тем не менее что им делать? Монстра бы они атаковали не раздумывая, но перед ними дорогой товарищ, который не в себе.

— Гаааааа!!!

Сацуки ударился в «Белый шум».

— Аааа?! — Упав не землю, Сацуки быстро вскочил на ноги и… — Гхагаааааа!

Он вонзил катану в щель.

— Кьяяяяя!!!

— Эй… а ну прекращай, Сацуки! Совсем из ума выжил?!

Руин закусил губу и отбил меч Сацуки. Все отскочили от стороны, с которой он лез. Сацуки быстро обошел их, чтобы снова достать мечом, но Руин вновь отбил его грубый удар.

— Сацуки, ты чего творишь?! Что там с вами произошло?!

— Гааа! Гаааааа! Гааа!!!

Его удары не прекращались. Не похоже, чтобы он вообще понимал речь. Любой догадается, что можно пролезть под «Белым шумом», но Сацуки не понимал даже этого.

«Да что… с этим намерением убить? Почему Сацуки так сильно хочет нас убить…»

— Н-нееееет! К-как такое!.. Нет, нет, нееееет!

Арен схватилась за голову и присела. Побледневшая Мьяна повернулась к Руину и взглядом просила что-нибудь сделать.

— Ч-ч-что будем делать, Руин?! Ему как-нибудь можно помочь?! Ты слышишь?!

— Каро и Наннатот…

— Э?

— Что с Каро и Наннатот? — сурово спросил он.

Мьяну затрясло так, что у неё начали стучать зубы.

— Эй, Руин… неужели… кровь на его мече…

Закусив губу, Руин заговорил с грустным лицом:

— Пока что мы не знаем наверняка!..

На лицах четырёх человека начало проглядываться отчаяние. Сацуки в таком состоянии, а значит целостность двух других, уступающих ему…

— Да что… начало твориться, когда мы добрались до этой проклятой Крайней страны! Проклятье… проклятье!!!

В этот миг Руин кое-что заметил…

С Сацуки в воздух поднимались какие-то пузырьки.

— ?

Ему не показалось, с тела Сацуки поднимаются пузырьки, а затем лопаются и исчезают.

«Это еще что за пузырьки?..»

— Гхиии, гхаааа...

Сацуки ни с того ни с сего начал раздирать себе горло. Его ногти впивались в кожу и сдирали её.

— Эй?! Ты чего, Сацуки?!

Выглядит так, словно он хочет сбежать от неизбежной боли.

«Ему больно? Но если это его остановит!..»

Однако надежды Руина не оправдались...

— Гаааа!

Даже с невыносимой болью Сацуки продолжал атаковать. Руин с приоткрытым ртом пытался разобраться в ситуации.

«Он слабеет?..»

По всей видимости Сацуки постепенно слабел.

«Из-за этих пузырьков?..»

Он не знал что это, или что вообще происходит, но это... продолжалось.

— Кьяяя! Р-Руин! Сацуки... Сацуки лезет внутрь!..

Сацуки пытался протиснуться в щель.

— Эй, что делаем?! Руин, не стой столбом! — Югунг попытался рукоятью топора сдержать Сацуки. — Да будь всё проклято! Сацуки, ты что, забыл нас?!

— Гаааа!

Вжух!

— Уооо?!

Один из взмахов Сацуки задел Югунгу ухо, разрубая его на верхнюю и нижнюю часть.

— Б-больно! Больно же!

Вышедший из ступора Руин обвинительно повысил голос:

— Ты поднял меч на друга, Сацуки?!

— Гааа! Гхаа!

— Кх… прошу, ради всего святого, приди в себя, Сацукиииии! Наше соперничество не может закончиться вот так!.. Я этого не приму!

Даже когда Руин с слезами обратился к нему…

— Гаааа!!!

Рядом с Руином пронёсся удар. Руин опустил голову и… сжал в руке меч.

Больше ему ничего не остаётся.

— Са… цуки…

— Гугаааа!

— … прости.

Вжух!

Один точный удар снизу вверх, направленный «убить». Идеальное владение мечом.

— Гхааа?! Ааа…

Сацуки замер и выронил катану. В этот миг в его глаза вернулся знакомый Руину свет.

— Ру… ин…

— Э?

Сацуки взглядом спрашивал у него.

«Почему»?

Словно в его последний миг он задавался вопросом:

«Почему вдруг Руин нанёс мне смертельный удар»?

Обессилевшее тело Руина застряло в щели… Все какое-то время просто ошарашенно смотрели на него. В итоге первым заговорил Югунг с рассеченным ухом:

— Сацуки в конце… пришел в себя? Не может быть… если бы ты подождал еще немного, он бы…

— Перестань, Югунг! — обняла Мьяна шокированного Руина, который уставился на труп Сацуки, и начала взглядом прожигать Югунга. — Ты что такое говоришь?! Как будто Руин поступил неправильно…

— … Тц! Да у тебя-то, дорогуша, Руин всегда прав…

— … Ха?! Чего?! Хочешь что-то сказать?!

— Да не ори ты… ухо и так болит!

— Чего… да что с твоим тоном…

— Прекратите, вы оба!

Руин привёл их в чувства:

— Знаю, вы оба сбиты с толку… однако сейчас следует успокоиться. Ситуация лучше не стала.

— Да. ты прав… более того во всём виновата Няки. Прости, Мьяна… во всём виноват этот сраный недочеловек.

— Ага, и ты меня прости… Точно, злиться стоит на Няки.

— Так и поступим, Мьяна.

— Угу, Югунг.

Пара ударилась кулаками.

— Мы непременно поймаем Няки…

— … и отомстим за всех.

Атмосфера ссоры между ними исчезла и вернулась в норму. Руину от этого полегчало, и затем он посмотрел на Арен, которая сидела съежившись, прикрыв уши руками…

— Разбросай шары света, Мьяна, — отдал он команду.

Однако в этот момент…

— Я справлюсь.

Вызвалась Арен.

— Шары света? Все?

— А-ага…

— Поняла.

Арен подбежала к багажу и начала там копаться. Руин немного обрадовался и улыбнулся.

«Прости, Арен… ты оказалась сильней, чем я думал…»

В поисках шаров света Арен начала потеть:

— Няки у меня так легко не отделается.

— …

— Всё это из-за неё… она точно за это поплатится!..

Руина начали переполнять эмоции, но он их подавил и произнёс лишь одно слово.

— Разумеется, — Руин повернулся ко тьме. — Мы «свет», что освещает этот мир.

Он всматривался в глубокую тьму, не отводя взгляда:

— И мы ни за что не проиграем злой тьме.

Мы обязательно побе…

— ?

— Ты чего, Руин?

— … Да так.

Показалось ли ему?

Далеко и тихо, но он будто бы что-то услышал.

Странно искаженный голос.

«Весело вам?»

http://tl.rulate.ru/book/13642/1802826